

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

кафедра философии

РЕФЕРАТ

для сдачи кандидатского экзамена по истории и философии науки
на тему:

Политико-правовые основы интеграционных процессов
в международных и региональных организациях.
Пример Евразийского экономического союза

Выполнил:

аспирант кафедры политологии и
международных отношений
Анка Александра Давид

Астрахань – 2021 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические и концептуальные основы	4
1.1 Регионализм, новый регионализм и сравнительный регионализм	4
1.2 Региональные интеграционные процессы в постсоветской Евразии ...	8
1.3 Евразийский экономический союз	11
Глава 2. Методологическая основа	13
2.1 Методология для правового исследования.....	14
2.2 Исследовательские методы в международных отношениях и политической науке	15
2.2.1. Метод анализа конкретных ситуаций	16
2.2.2. Количественный метод	17
2.2.3. Формальный метод	17
2.3 Выбранная методологическая основа	18
3. Заключительные замечания	17
Список использованной литературы	20

Введение

Интеграционные процессы характеризовали развитие экономических, коммерческих, политических отношений, а также вопросов безопасности, прежде всего между соседними государствами, в некоторых случаях проявляясь в форме региональных организаций, а также в результате процессов, задействованных после окончания Второй мировой войны и глобализации, в форме международных организаций глобального масштаба, таких как Европейский союз и Всемирная торговая организация. К многочисленным региональным организациям, которые на сегодняшний момент стали частью международного сообщества, относятся Евросоюз, Совет Европы, НАТО, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация стран-экспортёров нефти, БРИКС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, МЕРКОСУР, Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора коллективной безопасности и множество других. Согласно ежегоднику международных организаций, существует более 72.500 международных организаций, включая межправительственные и неправительственные организации, «порядка 1200 организаций добавляется каждый год».¹ Данные международные и региональные организации являются результатом комплексных интеграционных процессов, основы которых можно проанализировать с разных точек зрения. Региональные организации многочисленнее международных организаций глобального масштаба, и это происходит за счет того, что «глобализация фундаментально изменила структурные условия международной экономики, и на сегодняшний день прямые иностранные инвестиции играют намного более значительную роль, чем в раньше. Это привело к тому, что старые таможенные союзы изжили себя. Новая теория, основанная на создании инвестиций и регионализации рынков, предоставляет более обоснованное объяснение, почему страны «стремятся к регионализации».”²

Целью настоящей работы является проведения анализа политических и законодательных основ интеграционных процессов в международных и региональных организациях, главным образом, фокусируя внимание на одном примере: Евразийский экономический союз (ЕАЭС). ЕАЭС относится к последним новым МПО и был основана в 2015 году в результате

¹ <https://uia.org/yearbook/> Для целей в рамках анализа, проведенного в настоящей работе, учитываются только межправительственные организации.

² Gavin, B. and Van Langenhove, L., *Trade in a World of Regions*, in Smpson, G. P. and Woolcook, S. (Eds.), “Regionalism, Multilateralism and Economic Integration”, United Nations University Press, Tokyo – New York - Paris, 2003, стр. 295.

³ <http://www.eaeunion.org/?lang=ru>

комплексных региональных интеграционных процессов, происходивших в Евразии.³ С учетом того, что его деятельность началась только шесть лет назад, многие аспекты ЕАЭС еще не были детально изучены, несмотря на то, что множественные исследовательские работы были посвящены интеграционным процессам в Евразии, как до, так и после распада Советского Союза.

Настоящий анализ руководствуется теоретическим, методологическим и концептуальным подходом, характерным для политических наук и изучения законодательных основ. Прежде всего, необходимо определиться с концептуальной основой и с тем, как применяется терминология с учетом региональных интеграционных процессов в постсоветском Евроазиатском пространстве.

1. Теоретические и концептуальные основы

Теоретический подход к изучению политических и законодательных баз интеграционных процессов в региональных организациях основан на понятиях регионализма, сравнительного регионализма и, в частности, в данном случае выбран пример постсоветского, Евроазиатского регионализма и параллельно Евразийства.

1.1 Регионализм, новый регионализм и сравнительный регионализм

Для понимания региональных интеграционных процессов необходимо определить регионы, а это не простая задача с учетом того, что это не только географические пространства. Именно поэтому конструктивистские теории выдвинули идею, что «регионы не являются географически, а общественно определенными единицами, созданными и пересозданными посредством взаимодействия».⁴ Кроме того, согласно классическим теориям регионализма, разработанным в 1950-х и 1960-х годах, «регионы исчезают и появляются в той мере, в какой они изменяются разными экономическими, политическими и культурными факторами».⁵ Тем не менее, есть разница между физическим разграничением регионов, основанным исключительно на географических и стратегических пониманиях, и между функциональным аспектом регионов с точки зрения экономического, культурного и средового

⁴ Acharya, A., *Comparative Regionalism: a Field Whose Time has Come?* in "The International Spectator", том 47, №. 1, март 2012, стр. 12.

⁵ Vayrynen, R., *Regionalism: Old and New*, in "International studies Review, (2003) 5, стр. 25.

единения. Это упрощенное видение вопроса. Новый мировой порядок, сформировавшийся после Второй мировой войны, который перераспределил регионализм, и новые теории, которые начали разрабатывать для разграничения рационалистических и конструктивистских теорий, связанных с процессами формирования регионов, требовали обновления методологического подхода.⁶

Именно поэтому в середине 1980-х годов возникла новая теория регионализма, которая была направлена в меньшей степени на анализ национальных факторов, определяющих процессы формирования регионов, а больше сконцентрирована на внешних силах, влияющих на такой процесс, как глобализация. Как подчеркивает Вяюрюнен: «регионы возникают либо в силу рассредоточения разных транзакций и внешних факторов, либо в силу защиты от гегемонии капиталисткой глобализации и великодержавной политики».⁷ В целях классификации нужно отметить еще одно важное мнение по этому поводу: основанная на способности взаимодействия систем оценка близости меняется с физическим расстоянием; несмотря на это, чем меньше способность взаимодействия систем, тем важнее физическая близость, в то время как отдельные акторы хорошо интегрированной системы способны иметь более сильное воздействие, в том числе в случае географически удаленных регионов и акторов.⁸ Это почти математическое уравнение определило сдвиг от «старой», так называемой физической теории регионализма, к новому пониманию регионализма, основанному на функционализме и практицизме. С данными предпосылками взаимосвязь между регионализмом, глобализацией и мультилатерализмом становится очевидной. В результате возникает сопротивление силам глобализации посредством формирования региональных процессов для обеспечения того, чтобы когерентность была ассоциирована с «новой» теорией регионализма. Эксперты соглашались в том, что «феномен глобализации сильно повлиял на все социальные науки и радикально переопределил автономию регионов».⁹ В действительности, развитие критических теорий и социального конструктивизма имели сильное воздействие на восприятие регионов, активизировали возникновение новых идей, ассоциированных менее с поведенческим и больше с комплексным, более детальным, гибким пониманием. В добавление важно подчеркнуть разницу между регионализмом и регионализацией, которая была определена, как «процесс распределения управления национальных государств, передача власти с национального до регионального уровня, а также

⁶ Väyrynen, стр. 26.

⁷ Väyrynen, стр. 25.

⁸ Vynokur, E, Libman, A., *Eurasia and Eurasian Integration: beyond the Post-Soviet Borders*, in “The Economics of the Post-Soviet and Eurasian Integration”, Eurasian Development Bank, EDB Eurasian Integration Yearbook 2012, стр. 27 – 28.

⁹ Acharya, стр. 3.

возникновение и разработка новых институциональных форм.¹⁰ Из этого следует, что регионализация больше ориентирована на рынки, чем на политические аспекты, чем регионализм, но не является полностью политически пассивной.¹¹

Последние направления регионализма, экспоненты которого работали над взаимосвязями между регионами и глобализацией с 1990-х по 2000-ые годы, выдвигают теории также по глобальным регионам и глобальному управлению. Все, что связано с современным ускорением формирования и развития международных организаций глобального масштаба, таких как Евросоюз и ВТО. Вне зависимости от того, сколько было выдвинуто теорий на эту тему, концептуализация регионов остается очень расплывчатой, и эксперты, например, Зёрдербаум, настаивают на необходимости переосмыслить регионализм, потому что «остается пробел в понимании того, как интегрируются и дезинтегрируются регионы внешними и внутренними силами и как регионы обуславливают глобальные трансформационные процессы.»¹²

Исследователи проанализировали региональные интеграционные процессы и сравнили их с региональным сотрудничеством, что привело к определению и развитию еще одной новой теории по сравнительному регионализму. Две фундаментальных разницы между региональной интеграцией и региональным сотрудничеством состоит в том, что, прежде всего, «само понятие интеграция означает потерю суверенитета, как добровольно, так и под давлением. Регионализм нет.»¹³ В любом случае, изучение сравнительного регионализма требует разных концепций и подходов. Во-вторых, изучение интеграции главным образом формировалось на парадигме интеграции ЕС, например, вышеупомянутая неофункционалистская теория и транзакционализм были под сильным влиянием ранних стадий европейского интеграционного процесса.¹⁴ Фактически «для многих исследователей европейская интеграция стала творцом, моделью и парадигмой, из которых строились теории, сравнительные анализы, формировались структуры управления и политика в большинстве иных регионов мира».¹⁵

Но некоторые экспоненты сравнительного регионализма, например, Ачарья, решили не ограничиваться только примером Европы, они утверждают, что «сравнительный регионализм

¹⁰ Lagutina, M., *Eurasian Economic Union Foundation: Issues of Global Regionalisation*, в "Eurasia Border Review <Research Note>" 2013, стр. 97.

¹¹ Acharya, стр. 12.

¹² Soderbaum, F., *Rethinking Regionalism*, in Cox, M (Ed.), "Rethinking World Politics Series", Palgrave Macmillan, London – New York, 2016, стр. 11.

¹³ Acharya, стр. 12.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Soderbaum, стр. 7.

имеет более широкое и разнообразное начало и глобальное наследство, чем изучение региональной интеграции и сравнительной региональной интеграции».¹⁶ Кроме того, Сбража утверждал, что «область сравнительного регионализма отражает настолько сложный и географически обширный процесс, что в него могут войти большое количество теоретических и методологических подходов».¹⁷ Для развития этой темы, уходя от евроцентризма и добавляя не эндоцентрический подход к сравнительному регионализму, Зёдербаум объясняет, что «евроцентрическая тенденция состоит в том, как основополагающие допущения и толкования о природе европейского регионализма (который, как правило, имеет корни в *особом* толковании европейской интеграции) влияют на восприятие того, каким является и должен быть регионализм в других частях мира».¹⁸ Согласно теории Зёдербаума, с одной стороны, это препятствовало концептуализации более универсального и теоретического подхода, с другой стороны, скомпрометировало полное понимание самого процесса европейской интеграции. Он приводит аргументы в пользу адаптированного к нуждам регионализма «для адаптации к конкретным региональным реалиям и контексту», проявлению культурной и контекстуальной чувствительности, против форсированного соперничества с элементами ЕС: «интеграционный путь ЕС (и его институциональное развитие) считается самым надежным путем для большого количества иных многоцелевых региональных организаций, таких как Сообщество развития стран Южной Африки, Экономическое сообщество государств Западной Африки, Организация африканского единства, МЕРКОСУР и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Это несмотря на то, что не существует убедительных аргументов относительно вопроса, почему иные регионы должны следовать историческим путем ЕС».¹⁹

Также Бёрцель и Риссе бросали вызов классическим теориям интеграции и выдвигали свою аргументацию против экономической независимости в качестве главного фактора интеграции, они расширили анализ и вывели его за региональные рамки, подчеркивая, что «с точки зрения сравнительного регионализма вне региональные экономические отношения, взаимозависимость безопасности и вопрос стабильности режима (демократического или авторитарного) являются более важными факторами для регионализма, чем внутрирегиональная экономическая взаимозависимость».²⁰ Они также объяснили, что недостаточно неофункционализма, чтобы объяснить региональную интеграцию в иных частях мира, и пришли к выводу, что региональные организации, где управление осуществляют

¹⁶ Acharya, стр. 12.

¹⁷ Acharya стр.13

¹⁸ Soderbaum, стр. 8.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Borzel, T. A. and Risse, T., *Grand Theories of Integration and the Challenges of Comparative Regionalism*, в "Journal of European Public Policy", Routledge Taylor & Francis Group, London, 2019, том 26, № 8, стр. 1245.

наднациональные институты, «требуют значительных и настойчивых усилий для построения союза со стороны политических и иных сил. Коллективная региональная идентификационная концепция, находящая отклик у граждан, является ключевой для создания достаточной поддержки для формирования сильных региональных институтов, которые пересекают границы между межправительственным сотрудничеством и наднациональной интеграцией».²¹ Кроме того, относительно аналогичных ЕС элементов организационных структур в иных региональных организациях Бёрцель и Риссе отмечали «редкий результат в случае точного копирования модели, только в случае частичной адаптации и трансформации объединенного и делегированного управления, среди которых ЕС является, несомненно, самым показательным примером».²² В завершении заметим, что для перехода от стандартных теорий региональной интеграции к глобальным вариациям в регионализме требуется три основных фактора: функциональная потребность, идентификация элиты и распределение.²³

1.2 Региональные интеграционные процессы в постсоветской Евразии

После распада Советского Союза пятнадцать новых независимых государств, бывших республик, получили название постсоветских стран. По очевидным причинам по ассоциации с историческим прошлым это название приобрело идеологический подтекст и не было принято как корректное. Тогда для описания постсоветского пространства в рамках научных исследований и не только в них вошел в обиход более нейтральный термин - Евроазиатское пространство.²⁴ Два термина - постсоветский и Евроазиатский - стали считаться взаимозаменяемыми, но при этом они далеко не синонимы. Они могут быть использованы вместе или сопоставлены, приобретая новые оттенки понятия. Естественно, это вызывает двусмысленность. Следовательно, соблюдение и определение терминов необходимо для точного определения особенностей обоих терминов, а также необходимо внести ясность в разные значения, которые имеет каждый термин. Винокуров и Либман глубоко и в широком смысле разработали понятие «Евразии» и ее взаимосвязи с постсоветским пространством, в результате они синтезировали три понятия «Евразии», которые соответствуют трем разным точкам зрения относительно евроазиатской интеграции: постсоветская Евразия, Евразийство и Евразия как континент.²⁵ Они считают термин «постсоветский» менее идеологическим, чем иные концепции Евразии, и объясняют случайный выбор данного термина «ввиду отсутствия

²¹ Borzen, Risse, стр. 1245.

²² Borzen, Risse, стр. 1246.

²³ Borzel, Risse, 1246.

²⁴ Laurelle, M., *Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union. Terminological gaps and overlaps*, в "PONARS Eurasia policy Memo", № 366, июль 2015, стр. 1. Смотрите также Винокуров, Либман, *Eurasia and Eurasian Integration*, стр. 81 – 82.

²⁵ Vinokurov, Libman, *Eurasia and Eurasian Integration*, стр. 83.

лучших понятий для описания».²⁶ Тем не менее, Либман, Винокуров и Ляруэль возражают против предположения, что для постсоветского пространства естественно то, что оно остается и останется относительно взаимосвязанным, и что государства, находящиеся на данной географической территории, будут сравниваться друг с другом.²⁷

Уровень взаимосвязанности находится под вопросом, и такие эксперты, как Ляруэль, считают, что государства, которые на сегодняшний день считаются частью постсоветского пространства и (или) Евразией, по сути это Россия и ее исторические «периферийные» части. «Термин не свободен от предпосылок, так он включает в себя минимум географического, если не геополитического, единства между постсоветскими странами или хотя бы части стран».²⁸ Именно поэтому не все исследователи согласны, что Евразия является полностью нейтральным термином или что это только географическое понятие, которое относится к Европе и Азии. Термин «Евразия» приобретает свою индивидуальность по своему концептуальному выделению из Европы и Азии. Строго с географической точки зрения Евразия включает «страны, расположенные на Евразийской тектонической плите, покрывает Европу и Азию. [...] в ограниченном значении это не Европа и не Азия, а разграничивающее пространство России и ее соседей, термин вызывает много споров у тех, кто принадлежит и не принадлежит к этим странам».²⁹ Относительно соседей России применяется термин «ближайшее зарубежье», который часто встречается в российских источниках и относится к общему представлению об этих странах, как он был сформирован исторически и геополитически, и относится к постсоветским евроазиатским странам.

В то же время, идеологическое значение несомненно за Евразийство, понятие, охватывающее множество теорий, уходящих корнями в российское эмигрантское движение 1920-х и 1930-х годов (так называемый «классический вариант»). Общей чертой являлась идея автономной географически и исторически территории, не являющаяся частью ни Европы, ни Азии.³⁰ Корни Евразийства уходят в более далекие времена, пересекаясь и перекликаясь с панславизмом, славянофилами и народниками, которые объясняли роль, которую Россия будет играть между Востоком и Западом в качестве отдельной и автономной единицы и ведущей силы для всех рядом расположенных регионов.³¹ Евразийство считалось реакцией против Евроцентризма, и, как правило, позиционирует Россию в «настоящий центр Старого

²⁶ Ibidem.

²⁷ Vinokurov, Libman, стр. 83; Laruelle, M., Eurasia, *Eurasianism, Eurasian Union*.

²⁸ Laruelle, стр. 1.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ferrari, A., *L'Unione Eurasiatica: Slogan o progetto strategico?*, в ISPI Online, стр. 1 – 2, возможно ознакомиться на сайте по ссылке: http://www.ispionline.it/it/documents/Analysis_149_2013.pdf

³¹ Ferrari, A., *La foresta e la steppa. Il mito dell'Eurasia nella cultura russa*, Libri Scheiwiller, Milano, 2003.

мира», «империя Середины», «сложная, но унитарная система», которая «унаследовала роль посредника между Европой и Россией».³² По этой причине Евразийство иногда интерпретировали, как «антизападное»³³ движение, но мы не принимаем данный тезис и считаем, что альтернатива Евроцентризму не обязательно означает антизападное движение.

Мы согласны, что авторы, как, например, Ляруэль, который использует множественное число термина «Евразийства» для того, чтобы подчеркнуть множество вариантов, начиная от теории Льва Гумилева, разработанной в советские времена, которая потом разрослась в неимоверное количество теорий после распада Советского Союза, заканчивая недавней версией нео-Евразийства с явными признаками геополитической трактовки, выдвинутой Александром Дугиным.³⁴ В России Евразийство появилось на политической сцене и присутствует также в качестве основополагающих идеологий нескольких «евроазиатских» партий и движений.³⁵

Евразийские теории были разработаны не только в России, но и в других постсоветских странах, прежде всего, в Казахстане. Бывший Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев продвигал Евразийство в качестве официальной государственной доктрины, позиционируя свою страну на географическом перекрестке, мост между Европой и Азией, а если выражаться более обобщенно - между Востоком и Западом или как посредник между Россией и Восточной Азией.³⁶

Концептуализация Евразии в качестве континента подчеркивает взаимозависимость, взаимосвязь, «постоянный экономический и политический обмен» в этом географическом регионе.³⁷ Согласно Винокурову и Либману «в некоторой степени сам подход к разделению Европы и Азии, как двух континентов, является искусственным»,³⁸ теория, которая вытекает из вышеуказанного географического определения Евразии, где Европа и Азия находятся на одной тектонической платформе. Кроме того, этот подход распространяется на экономические и торговые отношения, покрывающие и объединяющие Евразийский «суперконтинент».³⁹ Интересно, что Либман и Винокуров подчеркивают, что «с учетом того, что фокус концепции Евразии делается на связях и товарообмене, а не столько на идеологических понятиях, [...] то можно вынести урок из последних двух тысячелетий евразийской истории - торговля

³² Ibidem.

³³ Vynokurov, Libman, стр. 84.

³⁴ Laurelle, стр. 2.

³⁵ Vynokurov, Libman, стр. 84.

³⁶ Laurelle, стр. 2.

³⁷ Vynokurov, Libman, стр. 85.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibid.

переступает все разницы и границы, переступает через все преграды. Если это так, то такое Евразийство можно отнести к «прагматичному» Евразийству».⁴⁰ Данная концептуализация особенно важна для изучения ЕАЭС, так как он представлен как результат многолетней истории интеграции в Евразийский регион, но при этом разделен спорными идеологиями, и с точки зрения его основателей, далеких и отличных по функциональности и внутри региональных динамик от Советского Союза.

1.3 Евразийский экономический союз

Концепция Евразийского союза была выдвинута в первый раз Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым во время его выступления в Московском государственном университете им. Ломоносова в мае 1994 года.⁴¹

Впоследствии Нурсултан Назарбаев вместе с Владимиром Путиным и Александром Лукашенко представил идею создания Евразийского экономического союза в Содружестве независимых государств, который был основан в 1991 году и на настоящий момент включает такие бывшие республики СССР, как Армения, Азербайджан, Беларусь, Российская Федерация, Казахстан, Республика Молдова, Узбекистан, Таджикистан и Киргизстан. Туркменистан участвует в СНГ в качестве наблюдателя, а Украина является участником, но не членом.

2-го апреля 1996 года Владимир Путин и Александр Лукашенко провели инаугурацию Союза Беларуси и России, основа дальнейшей интеграции между двумя странами-членами Союза. После того, как был подписан договор о союзе между Беларусью и Россией двумя лидерами государств в 1999 году, содружество стало Союзным государством России и Беларуси.

10-го октября 2000 года Евразийское экономическое сообщество было учреждено Российской Федерацией, Беларусью и Казахстаном. Позже членами Евразийского экономического сообщества стали также Киргизстан и Таджикистан, в то время как Армения, Украина и Молдова имели статус наблюдателей. Узбекистан вошел в ЕАЭС в 2006 году, но временно вышел из него в 2008 г.⁴²

В 2001 году Организация договора о коллективной безопасности скрепила военный альянс между Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией, Киргизстаном и Таджикистаном,

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Mami, K., *Astana and Moscow Form Foundation of Cooperation in Eurasia*, в "The Astana Times", <http://www.astanatimes.kz/index.php?uin=1290951494&pg=1372064467>

⁴² *Uzbekistan suspends Eurasec membership, Moscow unruffled*, из *RiaNovosti*, 12 ноября 2008, <http://en.rian.ru/world/20081112/118264022.html>

в то время как Шанхайская организация сотрудничества выступила в качестве гаранта политического, экономического и военного сотрудничества между Китаем, Казахстаном, Киргизстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном.

В 2006 году Российская Федерация и Казахстан основали Евразийский банк развития со штабом-квартирой в Алматы, Казахстане. Данная инициатива служит для развития национальных экономик стран-членов, стимулирует экономический рост и расширение рынков.⁴³

В 2010 году Российская Федерация, Казахстан и Украина подписали все 17 документов для основания единого экономического пространства, которое начало свою деятельность 1-го января 2012 г. Для управления экономической интеграцией трех стран был создан наднациональный орган - Евразийская экономическая комиссия.

В 2011 году Российская Федерация, Казахстан и Украина основали таможенный союз и подписали соглашение о свободной торговой зоне в пределах стран СНГ, которая включает страны таможенного союза, а также Киргизстан, Таджикистан, Армению, Украину и Молдову, пополнивших Евразийский экономический союз на 2016 г.

29-го мая 2013 года во время собрания Верховного совета Евразийского экономического союза, высшего органа таможенного союза и единого экономического пространства между Россией, Беларусью и Казахстаном, Евразийский экономический союз начал свою деятельность 1-го января 2015 г.⁴⁴

Евразийский экономический союз на настоящий момент охватывает большую часть Евразии, и «с точки зрения ‘основателей’ [...] концепция глобальной регионализации, многополярный мировой порядок и геополитическая концепция «сердца мира» предоставляет современной нео-евразийской интеграции теоретические основы».⁴⁵ Глобальная регионализация, как она представлена такими авторами, как Лагутина «влечет за собой утверждение новых элементов в мировой политической системе – глобальных регионов, которые представляют собой структурированное пространство, главными характеристиками которого являются традиционные факторы (например, географические, исторические, цивилизационные и культурные), а также новые факторы постмодернистской эпохи

⁴³ *Dall'Unione Doganale Bielorussia-Kazakhstan-Russia allo Spazio Economico Comune*, в *Geopolitica. Rivista dell'Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie*, 17 сентября 2012, <http://www.geopolitica-rivista.org/18923/dallunione-doganale-bielorussia-kazakhstan-russia-allo-spazio-economico-comune-limportanza-dellintegrazione-continentale-per-litalia-e-leuropa/>

⁴⁴ *Meeting of the Supreme Eurasian Economic Council*, Астана, 29 мая 2013, <http://eng.kremlin.ru/news/5500>

⁴⁵ Лагутина, стр. 103.

(например, коммуникационный нетворкинг, виртуальные и т.п.)».⁴⁶ Кроме того, она считает, что формирование глобальных регионов находится еще на предварительной стадии и указывает в ЕС на существующую модель глобальной регионализации и модель Евразийской интеграции, еще раз говоря о перспективе основателей ЕАЭС.

3. Методологическая основа

Изучение интеграционных процессов в региональных и международных организациях основано на правовом и политическом методологическом подходе, проводимом с точки зрения международного права, при этом уделяется значительное внимание историческим, политическим и социально-экономическим предпосылкам. Самое важное - это выбор научно-исследовательского метода для изучения и понимания, который должен быть использован в количественном и качественном соотношении. Примером качественного подхода, подходящего для изучения международных взаимоотношений, и политическое изучение для региональных интеграционных процессов является исследование конкретного примера, применяемого (1) индивидуально для детального анализа каждой потенциальной страны-члена и (2) сравнительно между разными странами-членами.

Количественный анализ полезен для исследования при применении статистического метода и моделей, как форм обобщения, для упрощения сложных аспектов настолько, чтобы лучше понять их. Данная операция является достаточно рискованной и требует осторожности, чтобы избежать излишнего упрощения, а также необходимо всегда учитывать особенности и характерные черты не только рассматриваемых регионов, но и отдельных стран. Важный методологический аспект относится к подходу, с одной стороны, к интеграционным процессам путем анализа региона в целом, с другой стороны, учитывая тот фактор, что он состоит из отдельных единиц: стран-членов и потенциальных стран-членов, которые зачастую связаны исторически и имеют культурные сходства. Например, в случае ЕАЭС каждая постсоветское государство имеет свои особенности, которые нужно учитывать индивидуально.

Учитывая междисциплинарный характер темы, его новизну и тот факт, что он находится в постоянном развитии, чтобы собрать необходимые данные и информацию для всестороннего анализа, важно ознакомиться с релевантными официальными документами, по возможности в оригинале. В случае ЕАЭС это учредительный договор и приложенные к нему протоколы

⁴⁶ Lagutina стр. 99.

(Договор о Евразийском экономическом союзе), а также иные соглашения, заключенные в рамках ЕАЭС на русском языке в оригинале или на неофициальном английском языке, на котором они были опубликованы.

Для всестороннего анализа интеграционных процессов в международных и региональных организациях фундаментально придерживаться политического и правового анализа реальности, учитывая экономические, рыночные, социальные и исторические аспекты.

2.1 Методология для правового исследования

Правовая теория имеет глубокие исторические корни и берет начало в римской правовой доктрине во II веке до нашей эры. Затем следовали этапы развития в III веке нашей эры, в Средние века, когда правовая теория приобрела статус «научной дисциплины», до ее современного развития в "правовую теорию", начиная с XVII века и особенно в XIX веке, с правовым позитивизмом в его универсальной интерпретации в качестве «эмпирического «естественного» закона, поиск правовых понятий, правовых норм и принципов для всего человечества».⁴⁷ Социальные науки начали распространяться на правовую теорию в XX веке, что привело к применяемому в правовом исследовании подходу как к «изучению законодательства в качестве нормативной системы, ограничивая ее «эмпирические данные» до правовых текстов и решений суда, в то время как другие дисциплины изучают правовую реальность, законодательство таким, какое оно есть».⁴⁸ Кроме того, согласно Геррит де Гист «правовая теория может стать «научной», если она становится эмпирической социальной наукой», но если она контекстуализируется и *интерпретируется*, то она становится, с одной стороны, герменевтической дисциплиной, основанной на анализе текста, с другой стороны, аргументационной дисциплиной: «аргументационный подход имеет преимущество провести объективную оценку. Он позволяет нам отступить на шаг назад от интерпретированного текста или иной документации. Конкретный правовой вопрос может найти ответ или быть решен на основании общепринятых или приемлемых предпосылок», называемых «топосы».⁴⁹ Де Гист дополняет предыдущую теорию и включает следующие методы правового исследования:

- а) анализ текста;

⁴⁷ Van Hoecke, M., *Legal Doctrine: Which Method(s) for What Kind of Discipline?* in Cryer, R., Hervey, T., Soki-Bulley, B. with Bohm, A., "Methodologies of Legal Research", Hart Publishing, Oxford, 2011, стр. 1 – 2.

⁴⁸ Van Hoecke, стр. 2.

⁴⁹ Van Hoecke, стр. 5.

- b) логика (для мгновенного силлогизма);
- c) исследования данной области на месте (включая интервью);
- d) статистика;
- e) методы исторического исследования.

Сочетание этих методов с другими дисциплинами, такими как экономическая и политическая наука, должно применяться также для изучения интеграционных процессов, чтобы получить то, что Де Гист и Ван Хук считают правовым анализом «объективной» реальности.⁵⁰ Следуя их размышлениям, после собрания эмпирических данных, таких как договоры, соглашения, правоприменительная практика и т.п., необходимо сформулировать гипотезу для ответа на задачи исследования, которые проверяются с использованием классических канонов толкования. Вторая стадия включает построение и проверку обоснованности теорий, из которых происходит гипотеза.⁵¹ Вышеописанные элементы правовой теории должны применяться для направления правовых аспектов задач исследования, следуя подходу права в контексте. Данная методология была выбрана, в частности, потому, что междисциплинарный характер данного исследования требует сочетания права и международных отношений с методами, характерными для политической науки, обзор которых приведен в следующей статье.

2.2 Исследовательские методы в международных отношениях и политической науке

Международные отношения были выделены в качестве новой области изучения в начале XX века, а методология их исследования была разработана на основе элементов из социальных и общественных наук, таких как экономика, право, политология и социология.⁵² Методологические основы к конкретным вопросам в области международных отношений, как правило, сочетают разные методы, в зависимости от рассматриваемого предмета исследования. Существует три основных метода анализа в методологическом подходе к международным отношениям: метод анализа конкретных ситуаций, количественный метод и формальный метод.⁵³ Эти методы можно комбинировать, чтобы выйти из ограничительных рамок каждого отдельного метода, что «позволяет преимуществам одного метода

⁵⁰ Van Hoeske, стр. 6 – 7.

⁵¹ Van Hoeske стр. 11.

⁵² Lamont, стр.13

⁵³ Detlef, F., Wolinsky, S. and Y, *Methodology in International Relations Research*, in Models, Numbers and Cases: Methods for Studying International Relations, University of Michigan Press, 2004.

компенсировать слабые стороны другого метода».⁵⁴ Таким образом, для методологии исследования международных отношений требуется конкретный, ясно изложенный и разработанный с учетом конкретных особенностей план исследования в зависимости от рассматриваемой темы.

2.2.1) Метод анализа конкретных ситуаций ⁵⁵

Метод анализа конкретных ситуаций соответствует позитивистским традициям эмпирически исследуемых теорий и (или) дальнейшего развития существующих теорий, или генерации новых гипотез. В случае использования данного метода исследователи проводят работу с точно определенными переменными, которые существенны в случае данного метода анализа. Метод анализа конкретных случаев может основываться на исследовании одного конкретного случая или на сравнительном подходе исследования разных случаев, чтобы подтвердить существующую теорию или создать новую.

Как правило, основа исследования международных отношений включает следующие стадии:

- 1) определение и постановка задачи исследования, класс событий, который должен быть объяснен, и обоснованные гипотезы, а также используемый вид построения теории;
- 2) четкое определение переменных, которые могут быть разного вида: независимые, зависимые и мешающие;
- 3) выбор случаев (основанных на стадии 1 и 2);
- 4) описание отклонения индивидуальных переменных и (или) сочетания переменных, для видов случаев и вытекающих направлений;
- 5) структурирование вопросов для каждого случая для определения показателей переменных.

Так называемые «толковательные» случаи предоставляют историческое объяснение определенным историческим событиям, при этом эвристические тематические исследования полезны для формулирования новых гипотез индуктивно. Темы, которые представляют исключения или ведут к непредсказуемому результату, или недостаточно точно изложены в существующих теориях, называются «девиантными» случаями и считаются полезными для определения новых переменных.

⁵⁴ Bennett, A., *Case Study Methods: Design, Use, and Comparative Advantages*, in Sprintz and Wolinsky, стр.57.

⁵⁵ Bennett, стр. 34.

2.2.2) Количественный метод⁵⁶

Количественный метод для исследования международных отношений использует эмпирический подход и статистические техники для анализа и (или) доказательства теорий международного поведения, основанных на имеющихся данных и вероятности. Его можно использовать вместе с методом анализа конкретных случаев, так как исследование большого количества случаев в качестве сводных данных с применением научных законов вероятности полезно для того, чтобы предложить обоснованные обобщения и иметь возможность проанализировать, доказать или проверить конкретные теории международных отношений. Если этот метод правильно применяется, то он приводит к очень точным результатам, и с учетом большого количества имеющихся в распоряжении данных, связанных с областью международных отношений, количественный метод наиболее часто применяют в данной области в то время как новые и более сложные методы статистического анализа постоянно увеличивает качество результатов.

2.2.3) Формальный метод⁵⁷

Формальный метод улучшает понимание теорий международных отношений посредством применения формальной модели, которая является «упрощенным видением части реального мира», чтобы получить математическое равенство, которое описывает ключевые элементы тематики. Данный метод должен быть всегда использован в сочетании с иными методами, а успех результатов зависит от тщательности выбора самых важных элементов случая, основанного на поставленной цели. Начиная с математического выражения, сформулированного посредством моделей, мы применяем логические выводы через аналогии, чтобы прийти к результату, который обогащает анализ международных отношений. Как объясняет Снидаль, модели могут быть «вербальными описаниями отношений между ключевыми элементами ситуации, и они часто основаны на сравнении кажущихся похожими ситуаций».⁵⁸ Существует много видов моделей, которые можно применить для описания, выводов и анализа теорий международных отношений, улучшения анализа посредством улучшенных аппроксимаций.

⁵⁶ Braumoeller, B. F. and Sartori, A. E., *Empirical-Quantitative Approaches to the Study of International Relations*, в Sprinz and Wolinsky, стр. 139 - 140.

⁵⁷ Snidal, D., *Formal Models of International Politics*, в Sprinz and Wolinsky, стр. 242 – 273.

⁵⁸ Snidal, стр. 243.

2.3 Выбранная методологическая основа

Основываясь на вышеуказанных предпосылках, выбран методологический подход для изучения интеграционных процессов в региональных и международных организациях, таких как ЕАЭС, сочетающий большинство исследовательских методов, применяемых для правоведения и политологии. Сравнительный подход всегда полезен для лучшего понимания недавно созданных организаций по сравнению с иными аналогичными давно существующими организациями. Например, сравнительное изучение ЕАЭС и его сравнение с ЕС помогает лучше понять обе организации. Соответственно учитывается методология правового исследования международного права, права ЕС и сравнительного права.

Основные источники правового анализа являются источники права и в случае права ЕАЭС следующие акты: договор ЕАЭС и протоколы, иные соглашения, подписанные в рамках ЕАЭС; источники жесткого права: решения, инструкции и иные приказы, принятые органами ЕАЭС, обязательные для соблюдения со стороны стран-членов союза; инструменты мягкого закона, принятых в рамках ЕАЭС, такие как рекомендации и отчеты. Движущие силы региональной интеграции в основном носят экономический и торговый характер, но они также включают важные аспекты социологии, как миграция рабочей силы. По этой причине методологические основы включают элементы экономики и социологии, включая анализ статистики и обзоры в качестве вторичных источников.

Классификацию, как правило, применяемую к источникам международного права, можно применить также праву ЕАЭС, но при этом нужно добавить другой важный источник: юриспруденцию суда ЕАЭС и отдельное и (или) противоположное мнение судей, которые вносят вклад в развитие права ЕАЭС. Также в соответствии с положениями статьи 38(d) устава Международного суда ООН «рекомендации высококвалифицированных публицистов» должны быть учтены в качестве «вспомогательных средств».

В дополнение к этому и ввиду междисциплинарного характера исследования методологический подход «требует использования также неправовых норм (таких как продвижение экономической стабильности) для повышения релевантности правового регулирования».⁵⁹ С учетом того, что исследовательские методы, применяемые для правовых дисциплин, как правило, не объясняют изменение в социальном или политическом мире,⁶⁰

⁵⁹ *Research Methodologies in EU and International Law*, стр. 76.

⁶⁰ *Research Methodologies in EU and International Law*, стр. 77.

когда они сочетаются с достоверными исследованиями иных наук, то результатом является более комплексный анализ таких сложных динамик, как те, которые относятся к региональным организациям. Таким образом, выбранный подход в общей сложности тот, что используется для права и международных отношений / политологии в сочетании с теориями региональной интеграции и теориями управления с критическим взглядом.⁶¹ Эти теории и подходы были разработаны для ЕС, и с недавнего времени исследователи начали применять их также к ЕАЭС. Так например неофункционализм Эрнста Хасса был основным в объяснении, как и почему процесс интеграции ЕС раскрыл и помог предсказать его будущее развитие.⁶² Тем не менее, у него есть ограничения, потому что в случае применения к другим региональным организациям неофункционализм не показал себя настолько эффективным.⁶³ С учетом теорий управления, применяемых к ЕС, таких как переменные нового институционализма и многоуровневого управления, они могут помочь обосновать ЕАЭС в качестве политической системы.⁶⁴ Кроме того, критический взгляд играет важную роль для «открытия скрытых источников власти, включая роль идей и общественных сил для создания и поддержки отношений с властью».⁶⁵ Если они были применены к ЕС, то их можно также применить к ЕАЭС и иным региональным организациям с учетом необходимых изменений.

⁶¹ Ibid. стр. 78.

⁶² Ibidem.

⁶³ Mattli, W., *Ernst Haas's evolving Thinking on Comparative Regional Integration: of virtues and infelicities*, в "Journal of European Public Policy" 12:2, апрель 2005, стр. 327 – 348.

⁶⁴ *Research Methodologies in EU and International Law*, стр. 78.

⁶⁵ *Research Methodologies in EU and International Law*, стр. 78 – 79.

3. Заключение

Изучение интеграционных процессов в международных и региональных организациях основано на многогранном методологическом подходе ввиду междисциплинарного характера темы и многогранной комплексности, потому что сочетает правовые и политические науки с социально-экономическими, историческими и культурными аспектами. Методология исследования просто определена как право и международные отношения, но включает в себя сложные теоретические основы и многослойную концептуальную структуру. Целью является суметь сочетать методологии посредством четкого определения и изложения идей, отобразить «объективную реальность» интеграционных процессов и организаций на примере Евразийского экономического союза, провести многосторонний научный анализ, берущий начало в неоднозначной истории географического региона, отмеченного прагматизмом сегодняшних и ориентированных на будущее потребностей.

Список использованной литературы.....?